

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 88-О11-22

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 июня 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Журавлёва В.А.,

судей Бирюкова Н.И., Бондаренко О.М.

при секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Ананьиной А.А. на приговор Томского областного суда от 8 апреля 2011 г., по которому

Тимченко А. [] М. [] [] []
судимый

11 февраля 1993 г. по ч. 1 ст. 218, ст. 106, п. «е» ст. 102, ч. 2 ст. 144, ст. 15, ч. 2 ст. 149 УК РСФСР с применением ст. 40, 41 УК РСФСР к 14 годам лишения свободы, освобождённый 31 декабря 2003 г. условно-досрочно на 2 года 8 месяцев 13 дней,

осуждён: по ч. 4 ст. 166 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) к 10 годам лишения свободы; по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний Тимченко А.М. назначено 17 лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на 1 год, с возложением на него соответствующих ограничений и обязанностей;

Костин А. [] Е. [] [] [] []
несудимый,

осуждён: по ч. 4 ст. 166 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) к 5 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Наряду с этим, Тимченко А.М. и Костин А. Е. по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 30, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, а Тимченко ещё и по ч. 4 ст. 150 УК РФ оправданы на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, то есть за отсутствием в деяниях составов преступлений, с признанием за Тимченко А.М. и Костиным А.Е. права на реабилитацию.

Срок отбытия наказания обоим исчисляется с 27 января 2010 г.

Заслушав доклад судьи Бирюкова Н.И., объяснения адвокатов Котёночкиной Н.О. и Трифионовой А.И., просивших кассационное представление оставить без удовлетворения, мнение прокурора Минаевой М.М. о частичном удовлетворении кассационного представления - отмене приговора в части оправдания Тимченко А.М. и Костина А. Е. по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 30, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, Судебная коллегия

установила:

Тимченко и Костин осуждены за угон автомобиля А [] группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, а Тимченко - за умышленное причинение смерти А [], с целью облегчить совершение другого преступления.

Преступления совершены 13 января 2010 г. в [] районе [] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Кроме того, Тимченко и Костин оправданы в приготовлении к совершению убийства двух и более лиц, совершённом группой лиц по предварительному сговору, сопряжённом с разбоем, и в приготовлении к совершению разбоя, с применением насилия, опасного для жизни, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

В кассационном представлении ставится вопрос об отмене приговора в отношении Тимченко и Костина в части их оправдания по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 30, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ и направлении дела на новое судебное рассмотрение в тот же суд, но в ином составе суда. В обоснование делается ссылка на то, что вывод суда о добровольном отказе Тимченко и Костина от совершения данных преступлений не соответствует доказательствам, собранным в ходе предварительного следствия. Так, из показаний Костина на допросах в качестве подозреваемого, пяти допросах в качестве обвиняемого, в собственноручном заявлении усматривается, что он и Тимченко отказались от совершения запланированных убийств и разбойного нападения из-за того, что ситуация, сложившаяся на АЗС, не позволяла им выполнить намеченный план. Об этом же свидетельствуют показания Тимченко, пояснившего, что убийство и разбойное нападение они не совершили из-за того, что кассир не впустил его в операторскую. Свои показания Тимченко подтвердил при

проверке показаний на месте. Не свидетельствуют о добровольном отказе от совершения преступлений показания Тимченко и Костина, данные ими в судебном заседании. Ссылки суда на отсутствие у Тимченко и Костина настойчивости в осуществлении своих намерений, незаряженность ружья не свидетельствуют об отсутствии в их действиях состава преступления. В связи с этим прокурор заключает, что преступления Тимченко и Костиным не были доведены до конца по независящим от них обстоятельствам, поэтому вывод суда о добровольном отказе от совершения преступлений является неверным.

Кроме того, в кассационном представлении ставится вопрос об исключении из приговора ссылки на наличие в действиях Тимченко особо опасного рецидива преступлений, указании опасного рецидива и изменении вида исправительного учреждения с особого на строгий. Прокурор считает, что преступление, предусмотренное ст. 102 УК РСФСР, по которой Тимченко был ранее осуждён в соответствии со ст. 7¹ УК РСФСР относилось к категории тяжких преступлений. Понятие особо тяжкого преступления было введено УК РФ, поэтому в силу ст. 10 УК РФ при определении категории преступления следует руководствоваться ст. 7¹ УК РСФСР. Ссылку суда на ст. 24 УК РСФСР прокурор считает некорректной, поскольку эта статья посвящена определению такого вида наказания как лишение свободы и порядку его применения, а не категории преступлений. Поскольку Тимченко совершил особо тяжкое преступление, будучи судимым за тяжкое преступление, в соответствии с п. «б» ч. 2 ст. 18 УК РФ в его действиях имеется опасный рецидив и на основании п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ он должен отбывать наказание в исправительной колонии строгого режима.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Тимченко и Костина в угоне автомобиля А [REDACTED], группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, а Тимченко - в умышленном причинении смерти А [REDACTED], с целью облегчить совершение другого преступления, являются правильными и основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, которые подробно изложены в приговоре.

Тимченко и Костин признали себя виновными в совершении ими этих преступлений в суде и дали подробные показания об обстоятельствах их совершения.

Их показания подтверждаются показаниями свидетелей Т [REDACTED] Б [REDACTED] Т [REDACTED] К [REDACTED], Ф [REDACTED] К [REDACTED] И [REDACTED], К [REDACTED], Т [REDACTED] потерпевшей А [REDACTED] протоколами осмотра места происшествия, заключениями экспертов и другими доказательствами.

При таких обстоятельствах суд обоснованно пришёл к выводу о виновности Тимченко и Костина в угоне автомобиля А [REDACTED], группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, а Тимченко - в умышленном причинении смерти А [REDACTED], с целью облегчить совершение другого преступления.

Юридическая квалификация этих действий Тимченко и Костина является правильной.

В кассационном представлении государственного обвинителя не оспаривается совершение этих преступлений и правильность квалификации действий Тимченко и Костина.

Также не оспаривается в кассационном представлении государственного обвинителя оправдание Тимченко по ч. 4 ст. 150 УК РФ на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, то есть за отсутствием в этом деянии состава преступления.

Что касается оправдания Тимченко и Костина в приготовлении к убийству двух и более лиц, группой лиц по предварительному сговору, сопряжённому с разбоем, и в приготовлении к совершению разбоя, с применением насилия, опасного для жизни, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, то есть по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 30, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, за отсутствием в их деяниях составов этих преступлений, обоснованность которого оспаривается в кассационном представлении, то Судебная коллегия находит, что выводы суда об их оправдании являются правильными и основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, которые подробно изложены в приговоре.

Довод кассационного представления, в котором прокурор приводит собственный анализ доказательств, даёт им свою оценку и приходит к выводу о том, что умысел Тимченко и Костина на совершение разбойного нападения и тройного убийства был не доведён ими до конца по независящим от них обстоятельствам, является несостоятельным и удовлетворению не подлежит.

Тимченко и Костин в судебном заседании не признали себя виновными в совершении этих преступлений.

Из показаний Тимченко на допросе в качестве подозреваемого и видеозаписи этого допроса следует, что показания Тимченко, зафиксированные в протоколе допроса, не соответствуют видеозаписи. В самом начале допроса Тимченко показал, что они действительно приехали на АЗС, имея при себе обрезы, с целью совершить разбойное нападение. Заранее договорились, что он зайдёт к оператору, а Костин - к охраннику и заправщику. В случае сопротивления планировали применить обрезы. Он подошёл к зданию, обрез у него был в рукаве куртки, переговорил через стекло с оператором-кассиром и вышедшим

из помещения охранником. К этому времени действие алкоголя стало проходить, он осознал, что убивать придётся людей, которых он хорошо знает, и ему стало их жалко. Он осознавал, что дверь в помещение АЗС была открыта, поскольку охранник вышел к нему, но оператор-кассир находилась в другом помещении за закрытой железной дверью. В то же время он, Тимченко, понимал, что если бы он попросил, то она могла впустить его внутрь, также в это помещение можно проникнуть, разбив стекло. Он сказал Костину: «Заправляемся, поехали», тот ничего не ответил и пошёл заправлять автомашину.

Далее, отвечая на наводящие вопросы следователя, он показал, что не стали нападать, так как у них не было доступа в то помещение, где хранились деньги, так как дверь оператора была закрыта, а в помещении находилась тревожная кнопка.

Кроме того, Тимченко показал, что после убийства А [] он обрез не перезаряжал и в стволе находилась только гильза от патрона, которую он выбросил после отъезда с АЗС.

Имеющееся противоречие о причинах отказа от нападения - стало жалко работников АЗС или попасть внутрь помещения оказалось невозможно - в ходе допроса не было устранено. Не было оно устранено ни при проверке показаний на месте, ни при допросе в качестве обвиняемого. Протокол данного следственного действия содержит лишь отметку, что Тимченко подтверждает ранее данные показания, без конкретизации, в какой части.

Между тем протокол проверки показаний на месте, подтверждает показания Тимченко, что на АЗС он находился с незаряженным обрезом.

Приведённое обстоятельство говорит об отказе Тимченко от нападения на АЗС.

В судебном заседании Тимченко подтвердил свои показания о том, что не стал нападать, поскольку пожалел работников.

Костин в суде также заявил, что они отказались от нападения на АЗС, так как решили не убивать сотрудников.

Протоколы допросов Костина на предварительном следствии содержат лишь его показания о том, что они не стали нападать на АЗС, поскольку им не открыли дверь. Осознавали ли подсудимые возможность довести задуманное до конца, не выяснялось.

Потерпевшие Б [] и П [] показали, что Тимченко настойчивости в стремлении попасть в помещение АЗС не проявлял и вскоре уехал.

Согласно собранным и исследованным доказательствам Тимченко и Костин, после того как они уехали от АЗС в районе с. [] оставили обрезы и покинули [] область, не пытаясь больше совершить нападения ни на АЗС, которую наметили ранее, ни на

какую-либо другую, что подтверждает добровольный окончательный отказ Тимченко и Костина от доведения задуманного до конца.

Поскольку противоречия относительно мотивов отказа подсудимых от нападения не выяснены, суд, руководствуясь ст. 14 УПК РФ, обоснованно посчитал необходимым толковать все сомнения и предположения в пользу Тимченко и Костина.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции справедливо пришёл к выводу о том, что Тимченко и Костин прекратили приготовление к преступлению добровольно, осознавая возможность довести преступление до конца, то есть в их действиях в соответствии со ст. 31 УК РФ имеется добровольный отказ от совершения преступления.

В связи с изложенным суд правильно посчитал, что по данному обвинению Тимченко и Костин подлежат оправданию в связи с отсутствием в их действиях состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 30, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Наказание назначено осуждённым в соответствии с требованиями ст. 6 и 60 УК РФ с учётом характера и степени общественной опасности преступлений, личности осуждённых и других обстоятельств, влияющих на его вид и размер.

Оснований считать назначенные Тимченко и Костину наказания явно несправедливыми не имеется.

Ссылка в кассационном представлении на отсутствие в действиях Тимченко особо опасного рецидива преступлений и неправильное определение вида исправительного учреждения является несостоятельной.

В соответствии со ст. 24 УК РСФСР лишение свободы устанавливалось на срок от 3 месяцев до 10 лет, а за особо тяжкие преступления, за преступления, повлекшие особо тяжкие последствия, и в отношении особо опасных рецидивистов в случаях, предусмотренных законодательством и Особенной частью УК РСФСР, - не свыше 15 лет.

По смыслу указанного закона, преступление, предусмотренное ст. 102 УК РСФСР, санкция которой предусматривает лишение свободы на срок от 8 до 15 лет, относится к особо тяжким, поэтому суд первой инстанции на основании п. «б» ч. 3 ст. 18 УК РФ правильно признал наличие в действиях Тимченко особо опасного рецидива преступлений и в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 58 УК РФ назначил ему для отбывания наказания исправительную колонию особого режима.

Оснований для отмены и изменения приговора не имеется.

Руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Томского областного суда от 8 апреля 2011 г. в отношении Тимченко А [] М [] и Костина А [] Е [] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Ананьиной А.А. - без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи

